

уставный капитал, причем указанной статьей установлен закрытый перечень таких объектов: денежные средства, доли, вещи, государственные облигации, интеллектуальные права. Таким образом, из рассматриваемой статьи следует, что указанные ограничения применимы только к вкладам в имущество организаций, но никак не к вкладам в уставный капитал. Однако с учетом п. 2 той же статьи можно сделать вывод, что законодатель использовал неудачную юридическую технику, фактически распространив режим вклада в имущество хозяйственной организации на вклады в уставный капитал. Законодатель рассматривает вклад в уставный капитал как частный случай внесения имущества в капитал, что, несомненно, создает неопределенность правовых последствий такого грубого обращения с терминологией. При этом специальные законы прямо допускают использование имущественных прав в качестве вкладов в уставные капиталы (ст. 34 «ФЗ об АО», ст. 15 «ФЗ об ООО»).

Такое «неосторожное» обобщение может приводить к негативным последствиям. Например, последствия внесения «порочного» имущества в качестве вклада в имущество общества будут выражаться в отсутствии необходимой капитализации, что может быть устранено внесением легитимных объектов гражданского оборота. Нарушение же порядка формирования уставного капитала несет куда более тяжкие последствия: ведь имущество, использованное в качестве вклада в уставный капитал, не может быть «изъято» из активов общества, а также не поддается «лечению» (невозможно заменить одно на другое). Таким образом, нарушая порядок формирования уставного капитала, собственники фактически лишаются возможности отчуждать доли, а также распоряжаться долей. Все вышесказанное свидетельствует о возникновении у организации риска фактического прекращения деятельности.

Необходимо отметить, что указанные споры появились сравнительно недавно, а именно после инкорпорирования норм германского гражданского кодекса, выразившихся в виде «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации» от 2009 года. Именно в связи с принятием указанной концепции имущественные права фактически были подвергнуты «остракизму» и признаны ненадлежащим видом имущества.

Малинка Т. В.

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ЛИЦ, ПРИНИМАЮЩИХ УЧАСТИЕ В КЛИНИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЯХ

Малинка Тамара Валерьевна, студентка 3 курса Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, malinkatamara@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шимкович М. Н.

Регулярное изменение структуры заболеваемости за счет появления новых нозологий, а также увеличения продолжительности жизни, требует постоянной разработки новых лекарственных средств и расширения терапевтического

профиля имеющихся препаратов. Клинические испытания являются неотъемлемым этапом разработки лекарственных средств и значимы для получения достоверной информации об их эффективности и безопасности.

Правовое регулирование данной области деятельности в Республике Беларусь претерпевает непрерывные модификации и подлежит гармонизации с международными требованиями базовых принципов в отношении клинических исследований на основании достижений современной медицины. Однако, одним из основных постулатов является разработка мер защиты прав лиц, принимающих участие в клинических испытаниях.

В соответствии со ст. 40 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» (далее – Закон «О здравоохранении») в целях выявления или подтверждения клинических свойств исследуемых лекарственных препаратов, медицинских изделий в государственных организациях здравоохранения могут быть проведены клинические исследования (испытания) на людях.

Клинические исследования (испытания) лекарственных препаратов проводятся государственными организациями здравоохранения в порядке, установленном законодательством об обращении лекарственных средств с учетом требований международно-правовых актов, составляющих право Евразийского экономического союза. Клинические испытания медицинских изделий проводятся государственными организациями здравоохранения после проведения лабораторных исследований и других испытаний, подтверждающих их безопасность.

Помимо Закона «О здравоохранении» вопросы страхования этой категории лиц регламентируются следующими нормативными правовыми актами: решением Евразийского совета от 3 ноября 2016 г. № 79 «Об утверждении правил надлежащей клинической практики Евразийского экономического союза», ТКП 184-2009 (02040) «Надлежащая клиническая практика», постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 7 мая 2009 г. № 50 «О некоторых вопросах проведения клинических испытаний лекарственных средств», где, в частности, обозначена необходимость предоставить информацию о страховании, выплатах и компенсации испытуемым (если таковые предусмотрены) для назначения клинических испытаний.

Примером такого вида страхования могут служить правила добровольного страхования от несчастных случаев и болезней ЗАСО «ТАСК», в которых страховым случаем признается причинение вреда жизни, здоровью застрахованного (испытуемого) лица при проведении клинических испытаний изделий медицинского назначения.

В настоящее время правила данного вида страхования согласовываются только в Министерстве финансов Республики Беларусь. Однако, специфика защиты данной категории лиц создает предпосылки для привлечения к решению этого вопроса и специалистов Министерства здравоохранения, что, в

свою очередь, позволит сформировать действенную систему гарантий выплат застрахованному лицу в случае возникновения страхового случая.

Основной задачей разработки вопроса страхования лиц, принимающих участие в клинических испытаниях, является обеспечение безопасной и благополучной среды для субъектов исследований, что, в свою очередь, позволит сформировать надежную среду для осуществления данного вида деятельности. Однако, стоит подчеркнуть, что быстрые темпы развития системы здравоохранения создают потребность в разработке новых норм, регламентирующих данное направление. Этот факт открывает перед правоведами широкое поле деятельности для решения этих задач.

Мозоль К. М.

ВОПРОСЫ СДЕЛКОСПОСОБНОСТИ МАЛОЛЕТНИХ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мозоль Кристина Михайловна, студентка 3 курса БИП – Университета права и социально-информационных технологий, г. Минск, Беларусь, christimoz@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Стрижак М. С.

За несовершеннолетних в возрасте до 14 лет (малолетних) сделки могут заключать от их имени только их законные представители – родители, усыновители или опекуны, за исключением тех, которые они могут совершать самостоятельно согласно п. 2 ст. 27 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК): 1) мелкие бытовые сделки; 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения.

На наш взгляд, стоит внести в качестве дополнения в п. 2 ст. 27 ГК определение мелкой бытовой сделки: «Мелкая бытовая сделка – это сделка, совершаемая на незначительную сумму (до трех базовых величин) за наличный расчет, подлежащая исполнению при заключении и направленная на удовлетворение повседневных потребностей несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет (малолетнего), соответствующих его возрасту».

Советом Министров Республики Беларусь внесен для рассмотрения Проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь», где, в частности, содержатся изменения и дополнения, касающиеся ст. 27 ГК. Так, в ч. 1 п. 1 ст. 27 ГК слова «родители, усыновители» предлагается заменить словами «один из родителей, усыновителей». С таким уточнением следует полностью согласиться, учитывая, что родители имеют равные права по представлению интересов детей. Пункт 2 ст. 27 ГК предлагается изложить в следующей редакции: «2. Несовершеннолетние в